

УДК 377

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Супрун Антон Сергеевич

адъютант,

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

scarsystems@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты речевой коммуникации офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Дано понятие речевой коммуникации и речевой культуры, а также изложены основные требования к речевой деятельности офицера войск национальной гвардии. Автором также сформулированы качества, которые характеризуют военный речевой идеал.

Ключевые слова: Речевая коммуникация, офицер, войска национальной гвардии России, коммуникативная компетенция, речевая культура, речевая деятельность, военная риторика.

SPEECH COMMUNICATION, AS ONE OF THE COMPONENTS COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE OFFICER OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Suprun Anton Sergeevich

adjunct

St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard Troops

Saint-Petersburg

scarsystems@mail.ru

Annotation. In the article some aspects of speech communication of the officer of the troops of the national guard of the Russian Federation are considered. The concept of speech communication and speech culture is given, and the basic requirements to the speech activity of the officer of the troops of the national guard of the Russian Federation are set forth. The author also formulated the qualities that characterize the military speech ideal.

Keywords: Speech communication, officer, troops of the national guard of Russia, communicative competence, speech culture, speech activity, military rhetoric.

Речевая коммуникация представляет собой общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор, беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т. д.) и является одним из ключевых компонентов коммуникативной компетенции и одной из неотъемлемых и важных составляющих службы офицера войск национальной гвардии России.

Речевая деятельность офицера является чрезвычайно разнообразной и многогранной. Офицеры проводят с подчиненными занятия по боевой и общественно-государственной подготовке, выступают с докладами на совещаниях и подведениях итогов, формируют, поддерживают морально-психологическое состояние военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач и, самое главное, отдают приказы, распоряжения.

Главным образом отношение командира к речи зависит от его авторитета среди подчиненных, профессионализма и уровня культуры. Несомненно, что одним из важнейших показателей общей культуры человека является его речевая культура, исходя из этого, речь офицера, прежде всего, должна отвечать требованиям правильности и уместности в использовании языковых единиц разных уровней (фонетического, грамматического, лексического).

Будущему офицеру войск национальной гвардии России необходима кропотливая и непрерывная работа над своей речью, при этом ему следует ориентироваться на лучшие коммуникативные образцы, потому что выполнение офицером обязанностей воинской службы подразумевает постоянное речевое взаимодействие с подчиненными, а впечатление о командире во многом складывается именно в ходе общения с ним.

К нашему огромному сожалению, современное массовое речевое поведение, которое транслируется радио, телевидением, источниками в сети интернет, а также некоторыми печатными изданиями, не может и не должно служить примером для подражания, по причине крайней нетребовательности к использованию сниженной и даже ненормативной лексики, включающей уголовно-криминальный жаргон.

Ч.Б. Далецкий считает, что готовность нынешних военнослужащих к адекватному речевому взаимодействию снижается еще и по той причине, что современная молодежь отдает предпочтение не традиционным (речевым), а визуальным формам восприятия информации [1].

Исходя из этого, возникает острая необходимость в том, чтобы речь офицера как командира, наставника и воспитателя была образцом для подчиненных, то есть соответствовала всем требованиям речевой культуры, которая представляет собой часть культуры народа, связанную с использованием языка и включающую сам язык, его этническую специфику,

функциональные и социальные разновидности, воплощенные в устной или письменной форме, и отличалась доступностью, а также действенностью и результативностью, т.е. была по своему характеру риторической.

Весь процесс выполнения военнослужащими войск национальной гвардии России обязанностей военной службы строго регламентирован Общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации, которые также утверждают и нормы воинского этикета, который представляет собой свод общепринятых правил поведения и речи военнослужащих во всех областях и различных ситуациях армейской службы. Воинский этикет призван сохранить лучшие традиции военной этики и утверждает такие морально-нравственные принципы взаимоотношений между военнослужащими, как единоначалие, субординация, воинская вежливость, коллективизм, войсковое товарищество а также дружба, честь и достоинство, справедливость и гуманизм.

Военная сфера характеризуется жесткой субординацией, которая проявляется, в частности, в том, что такие речевые формы, как приказ и команда, не подлежат обсуждению. Но, в начале XIX века, по причине перехода к армиям, построенным на основе всеобщей воинской повинности, появилась тенденция к проявлению диалогичности в общении начальников и подчиненных.

Диалог должен строиться на основе активного взаимодействия его участников и быть направленным на формирование у подчиненных «нравственной жизненной позиции, патриотического мировоззрения, верности воинскому долгу, которые руководили бы солдатами даже в случае невозможности получения приказаний в стремительно меняющейся боевой обстановке» [2].

Выработке требуемых качеств военнослужащего способствуют различные речевые стратегии убеждающего воздействия. Это подразумевает то, что диалог офицера с подчиненным, который призван активизировать процессы воспита-

ния и самовоспитания личности, непременно должен быть содержательным, а также направленным на формирование собственных убеждений подчиненного. Это требует от офицера умения говорить толково и по существу, и в то же время достаточно эмоционально и искренне, чтобы речь не превращалась в сухой инструкторский или же, наоборот, ни к чему не обязывающую пустую болтовню. Степень успешности воздействующей речи определяется также тем, каким образом в ней сочетаются такие элементы, как практическая мораль, которая должна учитывать конкретную ситуацию общения, и духовная этика, призванная воспитывать высокие моральные и нравственные качества военнослужащих, представляющие чрезвычайную важность как в боевой обстановке, так и в трудных армейских буднях. На практике становится ясно, что способность офицера оказывать активное речевое воздействие (командовать, убеждать, воодушевлять) — это ис-

кусство, которому нужно и можно учиться. Военную риторику, несомненно, следует рассматривать как всю совокупность средств и инструментов профессиональной коммуникации.

Исходя из этого, к повышению риторической культуры военнослужащих необходимо подходить и как к «социокультурному процессу адаптации личности к условиям военно-профессиональной среды» [1], ориентируя обучаемых на лучшие образцы речевого военного искусства, т.е. на военный речевой идеал.

По мнению А.К. Михальской, русский риторический идеал представляет собой образцовую речь, в которой сочетаются в гармоническом единстве: устремленность к истине, добру и красоте, понимаемой как целесообразность, функциональность, строгая гармония [3]. Несомненно, что эти же качества характеризуют и военный речевой идеал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Далецкий Ч.Б. Динамическая дифференциация военной риторики: Теоретико-методологические аспекты: автореферат диссертации доктора философских наук. М., 2000. 292 с.
2. Зверев С.Э. Военная риторика в системе воспитания военнослужащих // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 9 (17). С. 40–45.
3. Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической Риторике: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. М.: Издательский центр «Academia», 1996. 192 с.